Огонь сигареты обжег пальцы, но Лян Чуань этого не заметил.

Ночной ветер, принес недружелюбную прохладу, добавляя одиночества во враждебную обстановку.

Лян Чуань не был уж очень чувствительным, просто думал, что это слегка забавно.

Да… смешно…

Если сравнивать его с прежним, то «лидер культа» на самом деле слегка улыбался, словно взрослый, наблюдающий за проказами ребенка.

С нынешними способностями Лян Чуаня, если он захочет продолжить прежнее дело, ему легче будет повести за собой людей. Он определенно сильнее, чем раньше.

Но Лян Чуаня это не заботило. Нельзя сказать, что он повзрослел и объяснить это тем, что «время сгладило его грани и углы», и все «метафоры», созданные живыми, не могут оценить умственные способности мертвого.

Лян Чуань чувствовал, что его прежнее «я» не было таким прекрасным и богатым, как эта маленькая горная деревушка.

Здесь он увидел множество сторон человеческой натуры – оцепенение, безразличие, праведность, неразумность…

- Кто убил ту девушку? – снова спросил лян Чуань.

На самом деле он не хотел спрашивать. Это похоже на нарыв, который вы давите и давите, и поток гноя выходит и выходит. Сначала вас тошнит, затем вы смиряетесь и, наконец, вы перестаете что-либо чувствовать.

- Я не знаю… – на лице У Цзянь Хуа застыло озадаченное выражение. Она отвечала на все вопросы, который задавал Лян Чуань, но когда услышала вопрос, на который не могла ответить, начала думать.

- Она умерла в вашем доме, - сказал Лян Чуань, - подумайте, кто мог убить ее? Например, ваш муж.

- Это не он, мой муж не убивает людей, - сказал У Цзянь Хуа. – Той ночью… после того, как ее поймали… ее кто-то купил…

Сердце Лян Чуаня замерло.

Купил ее?

Лян Чуань думал, что бедную девушку задушили У Цзянь Хуа или ее муж Цуй Лао Гэн той ночью, когда ее поймали. Лян Чуань не знал, почему так решил, но немного подумав, решил, что эти двое наиболее вероятные кандидаты.

Но сейчас У Цзянь Хуа неожиданно сказала слово «купил». Это означало, что дело начинает развиваться в другом направлении.

Бедная девочка, должно быть много чего пережила перед смертью. Она умерла, может быть, не так легко.

- Кто ее купил? - спросил Лян Чуань.

- Она была куплена домом семьи Чжао.

- Тогда почему тело было найдено в вашем доме? - спросил Лян Чуань.

- Утром принесли… когда ее принесли, она уже была мертвая… потом… их осмотрели… кто-то фотографировал… приехала полиция…

- Тогда… Что вы скрываете? – пальцы Лян Чуаня постукивали по столу, а в глубине его глаз продолжал светиться слабый красный свет.

Само собой разумеется, что купля-продажа людей у торговцев людьми является преступлением, это неоспоримый факт, но Цуй Лао Гэн, которого допрашивают, словно набрал в рот воды, ничего не говорит.

- Семья Чжао дала… 30 000 юаней… Отдала их… Денег больше нет… Сына нет… Мне нужно оставить немного денег… - У Цзянь Хуа продолжала говорить, но ее речь замедлялась, а лицо искажалось, становясь неестественным.

Словно во сне…

Пришло время очнуться от сна. Долго держать ее под гипнозом не получится, если только Лян Чуань не соберется и продолжит поддерживать женщину в этом состоянии. Но нестабильность, которая проявилась сейчас, говорила о том, что тело У Цзянь Хуа перегружено. Если Лян Чуань продолжит держать ее в гипнотическом сне, она может умереть.

Лян Чуаню было все равно, умрет она или нет, но в этот момент она сидела перед ним. Хотя по близости не было полицейских, они были вдалеке, и кто-то мог заметить их.

Лян Чуаню не хотелось иметь с ними ничего общего.

На самом деле вопросов осталось еще много. Почему Цуй Лао Гэн не пошел сажать свое семена, а продал девушку. Они передумали из-за смерти сына? Или есть другая причина?

- Последний вопрос, почему вы только что сказали, что не знаете, кто ее убил?

Поскольку девушка была продана господину Чжао, и он принес ее тело на следующее утро, разве не ясно, кто убил ее? Кто был убийцей?

Под гипнозом люди не могут лгать. По крайней мере, Лян Чуань не думала, что она способна лгать после того, как ее загипнотизировали.

- Потому что… потому что… потому что в семье Чжао Лао Саня четверо сыновей… Я не знаю… После того, как он купил ее… для которого…. Сына…

Цуй Лао Гэн, который практически ничего не говорил, все еще сопротивлялся давлению. Когда Лян Чуань вошел, Чэнь Яо Тин уже выпил чашку горячего чая, выплюнув чайные листья обратно.

На лбу Цуй Лао Гэна выступил холодный пот. Казалось, что Чэнь Яо Тин сильно давил на него, особенно в этой обстановке допроса, которая медленно разрушала психологическую защиту Цуй Лао Гэна.

Допрос, как и переговоры, важная стадия расследования.

- В чем дело? - Чэнь Яо Тин посмотрел на Лян Чуаня, подошедшего к нему.

- У Цзянь Хуа сказала что-нибудь? – спросил Лян Чуань.

На деле, У Цзянь Хуа, вышедшая из гипнотического состояния, облокотилась на маленький столик на улице и заснула.

- О? - Чэнь Яо Тин пролистал имеющиеся у него документы. – В стенограмме, предоставленной У Дахаем, нет ничего особенного.

- Она убила их сына скалкой, — сказал Лян Чуань, наблюдая за Цуй Лао Гэном.

Когда Цуй Лао Гэн услышал это, на его лице появилось выражение удивления.

- Затем, в ту ночь, когда девушка сбежала, они продали ее семье Чжао, которая живет в этой деревне за 30 000 юаней.

Цуй Лао Гэн хрипло закричал. Поревев некоторое время, он отпустил голову, открыл рот, в который стекали сопли и слезы. Когда они перестали течь, он рухнул.

У третьего сына Чжао четверо сыновей, что вызывало зависть у многих жителей деревни, у которых не получалось заиметь такое потомство.

К сожалению, только младший из них выглядел нормальным, у остальных были проблемы. Их IQ не вызывал зависти.

Самому младшему было уже за тридцать.

В наши дни, если в семье несколько детей, то вероятно, что в семье есть старшие сестры.

Если рождалась девочка, то семья, как правило, была недовольна. Женщина продолжала рожать, пока не появится наследник. После рождения мальчика можно считать, что миссия матери выполнена.

Что до Чжао Лао Саня, здесь ситуация немного другая. Первым у него родился сын, но вскоре обнаружилось, что у ребенка проблемы с развитием. Глупый сын не сможет продолжить его дело, поэтому он продолжал пытаться родить сына.

Следующий сын также не порадовал отца умом. Чжао Лао Сань упорствовал, и вскоре родился третий сын, такой же недоразвитый. Чжао Лао Сань не терял надежды и, наконец, четвертый сын порадовал его, у него родился нормальный ребенок по уму, но с физическими дефектами.

Вот такая семья. Много сыновей, из которых трое умственно отсталых, а четвертый инвалид. В общем, завидовать нечему.

Старшему сыну на тот момент было уже сорок, и он все еще был холостяком.

Чжао Лао Сань и его четверо сыновей были задержаны. Возле траурного зала, где проходили похороны, полиция начала допрос.

Лян Чуань стоял рядом с траурным залом, тело девушки все еще лежало внутри. Для нее жизнь закончилась, и все это теперь кажется бессмысленным.

За ближайшим к Лян Чуаню столом для допросов допрашивали младшего сына Чжао Лао Саня. Он и другие братья время от времени пускали слюни и не знали, как их вытереть. Он говорил медленно, но этой скорости хватало, чтобы понять его речь.

Горное село, в котором полиция проигнорировала тот факт, что дети Чжао Лао Саня с ограниченными возможностями здоровья, никто из них не позаботился об уведомлении Федерации инвалидов.

- Мой отец купил девушку за 30 000 юаней. Это большие деньги. Это все, что есть у нашей семьи. Имеется в виду, что мой отец мог позволить только одну женщину. То, что она должна была принадлежать сыну Цуй Лао Гэна значительно снизило ее стоимость. Наша семья могла себе позволить только одну женщину, и она должна была стать женой для всех четверых братьев.

Мы никогда не спали с женщинами и не прикасались к женщинам, поэтому мы с братьями поссорились, мы все хотели переспать с этой женщиной в первую ночь.

Когда женщину поймали, она упала в обморок. Мы с отцом принесли ее в наш дом и положили в кровать в нашем доме, а не отнесли обратно в дом Цуй Лао Гэна.

Отец первоначально хотел отдать ее мне, чтобы я первым переспал с ней, потому что я умнее своих братьев. Хе-хе, я умный…

Но мой второй брат недовольно заявил, что если он не будет спать с ней первым, то никому она не достанется.

Папа бил его подошвой ботинка и ругал второго брата, а потом отправил меня первого к ней.

Но когда я вошел в комнату, то увидел, как мой второй брат обмотал шею женщины веревкой и душит ее. Он кричал, что это несправедливо, что нечестно не давать ему спать с ней первым, что отец издевается над ним. Для того, чтобы все встало на свои места, он должен первым переспать с ней.

Я позвал отца. Он пришел и выбил второго брата из постели, но женщина тяжело дышала.

Мой отец понял, что она не выживет и немедленно приказал мне отнести мертвую женщину в дом к Цуй Лао Гэну, сказав, что она мертва и он должен вернуть нам уплаченные деньги. Это ведь правильно, полицейский дядя…

Допрос не займет много времени. Чжао Лао Сань был так напуган, что объяснил слова сына

его недалекостью.

Лян Чуань, который стоял в траурном зале и слушал допрос, не шевелился. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что он дрожит.

Если бы Чжао Лао Сань и его сын, которые несли тело мертвой девушки к дому Цуй Лао Гэна, чтобы вернуть деньги, не попросили местных жителей помочь им, если бы они решили бросить тело девушки где-нибудь в глухих горах или тихо закопать тело, кто обратил бы внимание на ее смерть?

Даже если бы не было малоизвестного репортреа бульварной прессы, который тайком фотографировал потусторонний брак и распространил фотографии в сети интернет, кто узнал бы, что была молодая жизнь, перед которой открывались новые горизонты, что она закончилась так трагично.

Капюшон пальто закрывал ему лицо. Ночью было ветрено, поэтому нормально надевать капюшон.

Ван Цзинь Е осторожно подошел к Лян Чуаню.

- Я больше не могу, - неожиданно сказал Лян Чуань.

Ван Цзинь Е достал сигарету и протянул ее Лян Чуаню:

- У вас тоже закончились сигареты?

- Я давно хотел бросить курить, но ничего не могу с собой поделать, - Лян Чуань подкурил сигарету.

Ван Цзинь Е махнул рукой, у него еще оставались дела.

Когда Ван Цзинь Е отошел, Лян Чуань медленно поднял голову, его глаза уже были наполнены кровью. Ее было так много, что начало покалывать череп.

Сделав затяжку, он выдохнул кольцо дыма и пробормотал:

- Мне хочется убивать…